

ЗЕМНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

НАТА ЧЕРНЫШЕВА

**ОТБОР
С ПОДВОХОМ**

Ната Чернышева
Отбор с подвохом

«Автор»

2025

Чернышева Н.

Отбор с подвохом / Н. Чернышева — «Автор», 2025

Бутик-отель «Галактион» приветливо открывает шлюзы для гостей всех размеров, цветов и форм. Корпоратив, день рождения, свадьба, какой-либо другой праздник? Доверьтесь нам, и всё пройдёт великолепно! Мы справимся с любым вызовом! Любой вызов, говорите? Получите заказ из соседней галактики! Влиятельная семья желает женить младшего сына, проведя перед этим отбор претенденток на месте, причем именно у нас...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ната Чернышева

Отбор с подвохом

ГЛАВА 1

Я влетела в лифт в самый последний момент: двери клацнули, смыкаясь, и прихватили краешек моей туники. Сбоку и сзади, очень неудобно получилось. Дёргать ткань, пытаюсь освободиться сейчас, глупо. Порву ведь!

И прибегу в рваной одежде.

И мне сразу премию выпишут. В тройном окладе! Сарказма лютого эмотикон.

Так что помчал лифт меня наверх в позе «зю», а на промежуточных уровнях, как назло, никто не входил и не выходил. Зараза. Полчаса веселья, мне ведь на конечную!

– Простите, вам плохо? Нужна помощь? – заботливо спросил попутчик.

– Спасибо, всё хорошо, – сердито отозвалась я.

Надо ж было такому случиться, ну, никого в лифте, только я и этот тип! И у типа внезапный приступ человеколюбия.

– О, вам защемило одежду!

Чёрт глазастый, заметил!

– Я помогу вам!

– Не надо! – испуганно вскрикнула я. – Нет, нет, нет! НЕТ!

Ткань с треском порвалась.

Существует всего три типа реакций на внезапный стресс: бей, беги или замри. Вот у меня – третий, и так всегда было. Почему и пилотского удостоверения нет до сих пор, между прочим.

– Ой... – растерянно выговорил попутчик, правильно приняв моё свирепое молчание на свой счёт. – Простите...

Прибила бы!

– Не прощу, – злобно заявила я и отвернулась.

Но отвернулась-то я не к прозрачной панорамной стене, а к зеркальной, вот же несчастье! И ненавистный паразит, испортивший мне одежду своим излишним рвением, отразился там самым лучшим образом.

Высокий. Одет в светло-серый свободный костюм, у ворота – чёрная капля терминала-коммуникатора. Волосы тёмные, короткие. Руки в карманах держит. И улыбается. Понял, что я его рассматриваю! Ну, у него и правда что-то странное с лицом. Впрочем, в упор рассматривать невежливо.

Я опустила взгляд, разглядывая пострадавшую одежду. Масштаб бедствия поверг меня в ужас. Двери выдрали из туники изрядный клочок, он, кстати, так и висел между плотно сведёнными створками. То, что осталось, свисало живописными лохмотьями, открывая бок. Хорошо, что брюки с высокой посадкой, ни голой кожи, ни белья в прорехе не видно. Плохо, что туника светлая, а брюки тёмные. За три парсека без лазерной подсветки видно!

Может, локтём прижать?..

Лифт полз со скоростью донной улитки. Я безнадежно опаздывала. Ещё и туника драная... Весело рабочий день начался!

– Позвольте совет? – вмешался в мои терзания попутчик.

Глаза б мои его не видели, а уши не слышали!

– Ну? – недоброжелательно буркнула я, не оборачиваясь.

– Вы, как я вижу опаздываете и переодеться не успеете. Так вот. Ведите себя так, будто ваша одежда в порядке. Никакой прорехи нет, и никогда не было, вам, господа, кажется.

– Легко сказать...

– ... но трудно сделать, знаю. И всё же сделайте это.

Я обернулась. Попутчик, в общем-то, дело предложил. Не можешь устранить, возглавь.

Какие глаза у него зелёные, надо же. Светлые, с отливом в синеву. Аквамарин. И тут до меня дошло, что у него не так с лицом. Да он же не человек!

В Галактике немало антропоморфных рас. Собственно, сухопутная белковая жизнь для теплокровных носителей разума не придумала ничего лучше, чем «ручки-ножки-огуречик – получился человечек» – то есть, базовый набор: две ноги, две руки, голова. Некоторое разнообразие вносят насекомые, но этих издали видно, хотя, если честно, не всех. Если гость без крыльев, а ты смотришь ему в спину, и между вами этак метров пятьдесят плохо освещённого коридора, то ошибёшься как нечего делать.

– Вы здесь на отдыхе? – зачем-то спросила я.

– По работе, – жизнерадостно ответил он, но как-то сразу стало ясно: видал он ту работу где-нибудь в чёрной дыре, а жизнерадостность изображает потому, что привычка/так надо/профдеформация – нужное подчеркнуть.

– Сочувствую, – сказала я.

Несколько тоже из профдеформации, не буду лукавить. С гостями надо быть участливой и вежливой. И тогда они возвращаются. Хотя мой невольный попутчик мне понравился. Интересный, я бы сказала. Похож на оль-лейран, но не из них. На тех я насмотрелась уже, ни с кем не перепутаю. Нет, это какая-то родственная им раса, но при том своя собственная, видно же.

Что же он у нас потерял?

Вообще-то, наше локальное пространство выдаёт вид на профессиональную деятельность далеко не каждому. Может, мой невольный сосед по лифту – из дипмиссии? Но тогда что он забыл у нас в «Галактионе», ведь дипломаты обычно живут в отдельных, специально для дипкорпуса выделенных, апартаментах...

Лифт с лёгким пшиком распахнул двери. Я не успела подхватить клочок ткани, он канул вниз, в щель, прямоком в лифтовую шахту. Ой, да и чёрная дыра с ним! Нахлобучка от генерального за опоздание страшнее.

– Простите, – окликнул меня попутчик, – а вы не могли бы подсказать, как мне пройти в административный модуль отеля?

Р-р-р, спросить пораньше не мог, обязательно сейчас! И ведь нельзя отпихивать гостя только потому, что сама адски спешишь! Он обидится, а обиженный нечеловек способен на всё, на что только его нечеловеческая логика способна. Не надо нам скандалов и мести, мы – уютный домашний орбитальный отель, а не помпезные конкуренты с Луны, из любого мусора делающие энерго!

– Долго объяснять, идите за мной, – решение нашлось мгновенно. – Мне тоже туда надо.

Надеюсь, длинные ноги не позволят новому знакомцу плестись на черепашьей скорости. Потому что даже по сокращённому пути, через служебные уровни, надо почти бежать. Если я хоть на какое-то снисхождение ещё рассчитываю.

Мы недавно подключили новый модуль. Помимо самого современного дизайнера с самым современным оборудованием он ещё и вместимостью блещет – номерной фонд на двести гостей. И его сразу забронировали, ещё на нулевом цикле строительства. С пометкой – выселение по требованию. То есть, дорогая толпа съедет тогда, когда пожелает, но не позднее, чем через полгода после прибытия. Вот полгода они тогда и выкупили сразу. Безвозвратно. Если уедут раньше, никакой компенсации.

У кого столько энерго, что ржавые куры не клюют, я тогда не поинтересовалась детально. А вот сейчас задумалась.

Модуль мы подключили? Подключили. Значит, гости на подлёте!

А мой новый знакомец всю голову вертел:

– Это новый гостевой модуль «Галактиона»? Я видел в рекламном номере! Куда ведёт этот коридор? А здесь что?

– Ничего интересного. Быстрее, пожалуйста, я опаздываю! Потом посмотрите.

– Потом меня сюда не пустят. Это же служебные коридоры!

Я ошиблась. Он у нас вовсе не странный не пойми кто. Он – котик. То есть, всё-таки оль-лейран. А этих даже коллапсаром не остановить, если они активировали своё расовое любопытство.

– Вам здесь вообще не место, – повысила я голос, с оль-лейран только так и надо, очень уж они уважают силу и правила.

С одной оговорочкой: если признают ваше право приказывать. Иначе командный тон может стать последней ошибкой в вашей жизни в самом что ни на есть прямом смысле.

– Идёмте!

Какое-то время никаких сюрпризов не возникало, и темп мы набрали приличный. Я уже почти расслабилась, и тут же грабли да по лбу!

– Что это такое?

Любопытный нос завис над раскрытыми панелями управления системой вентиляции. В воздухе висела голограмма критической ошибки: BSOD густого синего цвета. А куда подевался инженер, которому полагалось сейчас срочно разбираться с проблемой, я вам не скажу, потому что сама не знаю.

Бардак, мой нечеловеческий друг, вот что это такое! Но знать об этом тебе не надо. Это наш, собственный, бардак, мы его устроили, мы с ним и разберёмся.

Мой новый знакомец между тем сунул палец в синеву и восхитился тем, какое славное на коже вспыхнуло сияние, как оно всегда бывает, когда лезешь в активную зону голографического экрана напрямую.

Я схватила парня за руку как ребёнка, лезущего напролом через огонь за вкусной конфеткой, и потащила за собой. Недалго осталось, ещё два перехода! Скорей бы уже сбить котика с рук и пойти за своей законной головомойкой насчёт опоздания. Что за день!

... Странное чувство. Я знала, что дело в чистой биологии, у них температура тела выше на пару-тройку градусов, но не ожидала эффекта раскалённой печи. Даже посмотрела украдкой на ладонь, нет ли ожога. Его, разумеется, не оказалось. А ощущение не проходило.

– Всё, – сказала я, когда мы вышли в переходную галерею, соединявшую центральный модуль с новым. – Отсюда вы легко доберётесь туда, куда вам нужно. Я пошла!

– Подождите, – он придержал меня за локоть. – Мне нужно в Круглый зал...

– Да вы издеваетесь! – не выдержала я.

Круглый зал – это комната для Важных Переговоров, она же Зал Присутственных Собраний, и именно туда нас всех погнали сегодня заполошными сообщениями «всё бросить и лететь на сверхсвете, пища и подпрыгивая».

Он пожал плечами, совсем по-человечески. И жестом фокусника активировал визит-приглашение. Не поддельный, такие ключи извне подделать невозможно, нужен полный доступ в базу отеля. А человек с таким доступом найдёт себе занятие интереснее генерирования левых разрешений!

Мой новый знакомец лишь виновато развёл ладонями.

– Пойдёмте... Насколько я понимаю, мы сейчас задерживаем всех.

Я пошла, но про себя задумалась о том, насколько случайной была наша встреча. Вдруг он нарочно подгадал? Хотя... откуда ему знать, какой жилой модуль именно мой?

Вот же тип!

В Круглый зал он вошёл первым:

– Приношу извинения за опоздания. Так же прошу не наказывать мою очаровательную спутницу: она помогала мне по моей просьбе найти верный путь.

Лучше бы пришнуровал свой язык к уху намертво! «Очаровательная спутница» повисла в воздухе красной тряпкой. Какого-то особенного змейства в нашем дорогом коллективе не водится, но постебаться от души повод только дай.

– Кхм, – сказал генеральный. – Позвольте вам представить, коллеги, специалиста по межрасовым взаимодействиям из пространства Алаурахо акли Диманаруха. Он представляет интересы своей семьи, пожелавшей провести в нашем отеле последний, финальный, этап Отбора...

Та-ак. Вот кто у нас новый модуль выкупил на полгода вперёд, семейка алаураханских буржуев. Всё-таки не оль-лейран мой дорогой лифтовой друг. И проще и сложнее одновременно.

Проще – самые неприятные привычки оль-лейран пройдут мимо. Сложнее – а какие у алаурахо неприятные привычки?

Я вдруг поняла, что о Пространстве Алаурахо знаю до неприличия мало. Ну не бывают они у нас! Даже туристами. Слишком далеко, а примечательного у нашей Старой Терры только то, что она – колыбель Человечества. Оледеневший лет семьсот тому назад по причине техногенной климатической катастрофы шарик и с тех пор так и не оттаявший. Конечно, снежные виды экстрима – пожалуйста, на все лады, да только мы же – тупик, окраина всего цивилизованного мира. Холодные курорты с отличной инфраструктурой бьют нас как хотят своим прекрасным расположением рядом с оживлёнными галактическими трассами.

Так-так... Что в информе можно быстро просмотреть, пока идут велеречивые бла-бла? Я тихонько дала запрос в сеть, с выводом результатов на сетчатку.

А Отбор по-алаурахански – это цирк с конями и галактическими грибными белками. Вкратце: раз в стандартный год или два какая-нибудь влиятельная семья женит одного из бесполезных (полезных не отдадут ни за что, самим нужны!) наследничков на девушке другой расы, укрепляя таким образом союз с этой самой расой. Мол, мы теперь родня и воевать друг с другом не можем, все дипломатические скандалы разбираем по-свойски, без коллапсаров и боеголовки.

Не то, чтобы наши девушки прямо поголовно рвались в межрасовый брак, но желающих всегда было в разы больше, чем женихов. И потому с помпой и расстановкой устраиваются эти ярмарки невест. Парень смотрит на претенденток и в итоге одну из них выбирает. Контракт скрепляется кровью – о, всего лишь уколоть палец и пару раз капнуть! Символично, метафорично... ДНК-паспорт опять же, лишним не будет...

– Затеяливые люди затейливо живут, – кинул мне визит через информсеть наш главный инженер. – Поучаствовать в Отборе не хочешь? Вроде по возрасту подходишь.

– Затеяливые косоруки синие экраны везде за собой оставляют! – отправила я ему ответку.

– Как синие экраны?! Где?

Я коротко обрисовала, где, еле удержавшись от язвительной рифмы. И добавила, что у нас пройдёт финальный этап, туда уже не втиснуться никак. Опять же, а работать тогда кто будет?

– У тебя туника порвана, – прилетело мне сразу несколько визит-сообщений через общий чат.

В «Галактионе», как в любом уважающем себя отеле, работала внутренняя информсеть «только для сотрудников». Опцию «в беззвучном режиме выводить сообщения на сетчатку глаза» наша сеть поддерживала. Не так безупречно, как администраторы игровых пространств, но всё же.

Я хотела огрызнуться адресно по каждому, а потом вспомнила совет: «делай вид, что всё в порядке», и гордо проигнорировала. Зря, как оказалось.

– Какие собаки тебя рвали? – развлекались дорогие коллеги.

– Или что-то погорячее с нашим гостем приключилось? Вы вместе пришли!

– Такое опозданию интересно, почти одиннадцать минут!

– И какой размер? А цвет?

– Похож на человеческий?

– А может, на моржовый?

Вот зараза, зубоскалы поганые. Я не удержалась и отправила им всем эмоджикон гентбарского фака. Заслужили!

Разговор мог бы зайти очень далеко, но голос генерального выдернул меня из виртуальной пикировки с коллегами в суровую реальность.

– ... Бусина Мария.

Я села ровнее и начала преданно поедать начальство глазами.

– Вот и славно, – алаураханский гость довольно потёр ладони.

Что славно? Они о чём? Наушник противно пискнул: пришло служебное сообщение на мой личный терминал.

Приказом таким-то от сего дня сего часа и сих минут меня поставили отвечать за Отбор и сотрудничество с нашими дорогими друзьями и партнёрами из Пространства Алаурахо...

– Почему я? – вырвалось у меня помимо воли.

– Потому что вы – очаровательная умница, Бусина, – не без яда сообщил мне генеральный. – Вы справитесь.

Я взмокла от острого желания воткнуть ответную шпильку, но не нашла сразу, что сказать, а потом стало поздно и не до того.

И вот иду теперь в ангар, вместе с гостем, встречать команду техников – доверяй, но проверяй, называется, Отбор должен пройти безупречно. И думаю по дороге, где же я так перед дорогим Мирозданием провинилась?

А дорогой мой партнёр по разуму ещё фамилию мою исковеркал. Не – Бусина, а Бусина. Чат взорвался ехидными рифмами. Ну, змеи же!

– Нет, так не пойдёт, – решительно заявила я. – Не получается фамилия, давайте уже по имени – Мария. Что такое? Имя тоже сложное? Но вы же спе-ци-а-ли-ст по межрасовому взаимодействию! То есть, умеете произносить чужие имена по определению.

– Умею, но... Это же личное имя.

– И в чём проблема? – не поняла я. – Ну... можете звать Мари. Или Мэри. Если просто Мария сложно.

– Маша?

– Нет, только не Маша, – заявила я. – Маша – это для любовников. Мы – любовники?

– Нет. Но если вы отдаёте мне своё личное Имя, – так и сказал Имя, с большой буквы, – тогда я должен отдать вам своё. А мы, как вы справедливо выразились, не любовники, и в ближайшее время вряд ли ими станем.

– Почему? – удивилась я насчёт полной невозможности стать любовниками.

Не то, чтобы я хотела этого парня и рассматривала его как потенциального бой-френда, но всё же. Такое спокойное, между делом, рассуждение. Мол, вряд ли, не обессудь. Обидно? Не то слово!

– Не принимайте на свой счёт, пожалуйста, – мягко сказал он. – Вы – красивая девушка. Но у меня в контракте особо оговорено – никаких любовных приключений во время Отбора. После – возможно, но во время – нет. Санкции! Испытывать их на себе... не хочется.

Я лишь головой покачала. Затеяливые люди эти алаурахо! Попробовал бы мне – и не только мне! – наш генеральный вписать в контракт запрет на интрижки! У него всего лишь одно требование: чтобы прятные приключения происходили во вне рабочее время и не мешали делу. Всё.

– Сурово, – сказала я. – Не уверена, что подписалась бы на нечто подобное.

– Человек, – вздохнул он. – Стоит только вам запретить что-либо, как вы тут же из кожи вон выворачиваетесь, лишь бы получить запретное. А впрочем, наверное, так проще жить. Плюя на любые запреты...

Проще! Знал бы ты, звёздный гость, насколько мне сейчас проще! Проще не бывает! Впору в шлюз без скафандра зайти и нажать на кнопочку! Ужас осознания настиг меня в полной мере: генеральный нарочно спихнул на меня новый модуль и треклятый Отбор! Справлюсь, выпишет премию, может быть, даже Очень Большую Премию. А если не справлюсь, сорвёт на мне зло. По статье не уволит, конечно, а вот выдавить по собственному, да ещё и ускорения придать пинком под зад, чтобы летела к свободным звёздам впереди собственного визга – пожалуйста. Заверните два, как говорится.

Что я генеральному такого сделала? Вроде же как ровно всё было, он – начальник, я – дура, без вопросов. За что?

Я же ничерта ничего не знаю об алаурахо! И воспринять всю инфу по ним хотя бы сжатой форме по самым важным моментам попросту не смогу, для этого нужен мнемограф и неделя интенсивных занятий! Недели у меня нет, да у меня даже часа лишнего нет!

А модуль новый, значит, в нём ползут косяки и поломки, не обнаруженные на первичном тестировании. Вроде сегодняшнего синего экрана смерти там, где его быть не должно. В космосе «новый» применительно к жилым секциям орбитальных станций далеко не всегда означает «лучший».

Гость истолковал моё молчание по-своему:

– Если вы – Мария, – продолжил он рассуждать, – то в таком случае можете называть меня – Наль. Это не совсем Имя... здесь уж извините меня великодушно... То есть, оно неполное, это лишь часть Имени, но, я думаю, вполне приемлемое.

– А это не прозвище какое-нибудь? – подозрительно спросила я. – Ну там... Косой. Кривой. Может, Горбатый?

Наль засмеялся. Легко и непринуждённо, как ребёнок.

– Нет, – мягко сказал он. – Не Горбатый и не Косой. Это имя моей малой семьи. В ваших терминах, можно сказать, отчество. Наиболее близкий аналог, пожалуй. Впрочем, вот и ангары. Пойдёмте... Нам нужен блок А10-12...

ГЛАВА 2

Техники прибыли большой компанией, на редкость дисциплинированной. По сторонам головами не вертели, влезть куда-нибудь не пытались, Наля слушались с половины слова. Мне выразили глубокое и полное почтение, когда я раздавала им ключ-карты от предназначенных для них номеров.

Ах, эти большие сине-зелёные глаза на лицах слабой степени смуглости! Тёмные волосы с отливом в синеву. Скромные, и вместе с тем исполненные достоинства улыбки. Красивый народ. Кажется, наш персонал на них западёт со страшной силой. Без увольнений не обойдётся. Помним же: интрижки не должны мешать делу. Но в порыве страсти о деле легко забыть. Последствия, они ведь где-то там. А горит – сейчас!

Я оповестила нашего главного инженера, что мы идём. И пусть молится всем чёрным дырам Галактики, чтобы мы снова синий экран по дороге не встретили! Тот в ответ скинул карту, каким путём провести гостей. Ясненько, трудятся над вылезшими неприятностями не покладая инструмента!

Инженер сам вышел нас встречать. Гости затеяли с ним специфичный технический разговор.

– Полагаю, их можно предоставить друг другу, – сказала я. – Как вы считаете, Наль?

– Можно, – кивнул он. – Даже нужно. Покажите мне Звёздные Чертоги, Мария.

– Пойдёмте...

Звёздные Чертоги – это обширное пространство между обшивкой и службами модуля. Вообще-то, его обычно начиняют всякими полезными приборами, агрегатами и прочим таким же. Но в последнее время орбитальная гостиничная мода начала требовать прозрачный – не экранный! – купол в релакс-зонах.

С точки зрения безопасности всё это определяется прекрасным словосочетанием «с жиру бесятся». Визуальная разница между качественным экраном и по-настоящему прозрачной обшивкой минимальна, но так называемая настоящая прозрачность намного сложнее в изготовлении и эксплуатации. И получают такие ножницы: обслуживание номеров в модулях со Звёздными Чертогами дорогое, но ставить цену за проживание выше определённого потолка нельзя, за нарушения можно влететь на большие штрафы. Или вообще лицензию отберут.

А жаль. Гости за свои понты должны расплачиваться по максимальному тарифу, я считаю.

Но могу понять, почему наша планетарная локаль утверждает ценовые потолки. Мы – на окраине обитаемого мира, я уже говорила. Галактический турист появляется здесь неохотно и в не таких больших количествах, как бюджету нашему хочется. Ещё и ценами пугать...

Наль заложил руки за спину и смотрел на звёзды. Планета «всплывёт» через трое суток, как следовало из графика вращения «Галактиона» вокруг своей оси. А пока мы наблюдали великолепный Млечный Путь.

Я вдруг подумала, что совершенно зашилась на работе, и последний раз видела звёзды... А когда я последний раз их видела? Я не смогла даже припомнить. Точно не в этом году. И не в предыдущем...

– Какое тёмное небо в этой части Галактики, – задумчиво выговорил Наль.

– Тёмное?! – поразила я.

Мне казалось, в звёздном сиянии совершенно не осталось места тьме.

– Вы за пределы Солнечной Системы не выбирались ещё, Мария, – он не спрашивал, он утверждал.

Обидно, но ведь не поспоришь. Личной яхты у меня нет, хотя я в целом могу позволить себе её приобрести, причём не из самого низкого ценового сегмента. У меня времени ката-

строфически не хватает! Ведь это же проходить двухлетние пилотские курсы и обязательную сертификацию навигатора. Без заветной корочки о яхте нечего мечтать. Но когда работать? Я ведь не с золотой ложкой во рту родилась, а по государственному заказу...

– Да, – согласилась я с гостем. – Не выбиралась.

– Каково это, с детства жить в одном и том же пространстве?

И смотрит на меня, глаза мерцают как звёзды. Такой же потусторонний нечеловеческий свет...

Я пожала плечами. Что я ему, буду рассказывать в подробностях, как я росла, как училась, как умом, сообразительностью и трудом выгрызала себе место заместителя генерального управляющего отелем? А теперь стою на краю пропасти и всё из-за тебя, дорогой мой алаураханский друг! Он ждал ответа; что я ему скажу?

– Как все, – ответила я наконец – Много кто даже с поверхности родной планеты никогда не выбирался, а я всё-таки в орбитальном отеле работаю.

– А хотелось бы? – серьёзно спросил он вдруг. – Выбраться.

Я не подписывалась на то, чтобы ко мне влезали в душу в алаураханских сапогах! Но огрызаться на гостя – последнее дело. Улыбаемся и машем, как бы он ни раздражал, каким бы огромным ни было желание что-нибудь об его нечеловеческую голову разбить...

Я надела на лицо профессиональную улыбку:

– Пойдёмте, Наль, я проведу вас по другим общественным местам модуля.

Как бы там ни было, в свой жилой блок я наконец-то попала. Сразу дверь в положение «Не беспокоить». Акустический душ, забраться с ногами на постель, а она у стены, а в стене – окно-экран с медленно сменяющимися картинками пейзажей чужих миров. И кофе, обязательно кофе. «Горячий» старотерранский, карамель с шоколадом, терпкая нотка снежного имбиря... Плюс лёгкая приятная музыка.

Впереди меня ждала тяжёлая ночь. Следовало влить в себя базовые знания по алаурахо вообще и по тому, что такое эти их Отборы в частности.

Но я понимала, что база базой, а если нет опыта, то придётся грустно. Как? Как, чёрные дыры горелые, мне справиться с проблемой?

О нет, только не вызов от генерального! Вот уж этого с приплатой не надо! Потому что не ответить я не имею права...

– Есть минутка, Мария?

Шлак в вентиляции! Знаю я эти его «минутки» в нерабочее время! Наверняка какая-нибудь отменная гадость, в информсеть не ходи. С гостями что-то стряслось? Авария?

– Слушаю.

– Мне показалось, или ты отнеслась несерьёзно к своему назначению?

– Я серьёзна, – мрачно сообщила я, – как чёрная дыра на пути зазевавшегося гонщика. Почему я?

– Смотри, Мария, расклад у нас теперь такой. Изначально новый модуль в аренду на три месяца у нас выкупили Абрамовские, отпраздновать день рождения одной из своих дочерей...

Я покивала. Кто не знает Абрамовских? Известные нувориши, занимаются производством гоночных яхт, то есть, доход у них «быстрый». В отличие, скажем, от тех компаний, которые терраформируют планеты под ключ. Там прибыль существенная, но и сроки соответствующие.

– Потом что-то у них пошло не так, – продолжил генеральный, – и они отказались. Неустойку выплатили, остальное забрали.

– Вот почему вы мне премию зажилили! – озарило меня.

Знать, когда можно позволять себе колкости, а когда всё же не стоит, – особая наука. Генеральный не терпит лизоблюдов, уважает характер и умение постоять за себя, но... до определённого предела. Если зарвёшься, вылетишь вон, не успев пискнуть.

– Трудное было время, – лицемерно признал генеральный.

Трудное! У него всегда есть план Б, В, Г и так далее, вплоть до Я. На все случаи жизни. Повод был заплатить меньше, и им воспользовались, вот что. Тяжёлые времена, нет заказчиков, номера простаивают... Слышали мы это всё. Прониклись (нет).

Премия, она же не оговорена жёстко. Поводов обращаться в нейросеть «Арбитраж» с заявлением о нарушении трудового законодательства ноль целых хрен десятых. Просто привычка к хорошему. Приятно получать сумму, скажем, в тысячу условных единиц. Но когда на счёт переводят двести условных единиц вместо родной тысячи – уже печально. Да что там печально, подгорает по всему объёму!

– Два дня назад к нам обратилась алаураханская семья Диманрао, – продолжал генеральный. – Заплатили щедро. Больше, чем Абрамовские. Сама понимаешь, деваться стало некуда. Надо принимать. Всё должно пройти на высшем уровне, Мария. На самом высшем. Безупречно. Иначе ты подведёшь Человечество под монастырь войны с Алаурахо. Тебе нужна война? Все эти пушки, коллапсары, разбитые в хлам звёзды...

– А почему я? – упрямо повторила я вопрос, на который вместо достойного ответа услышала лишь глум про «очаровательную умницу» и пять минут назад полный игнор. – Я знаю про алаурахо примерно ничего!

– У нас все знают про них ровно столько же, – отмахнулся генеральный, – слишком редкие в нашем пространстве птицы. Но на что у тебя свежая, недавно подтверждённая, квалификация по ксенологии уровня В? Между прочим, курсы от Старотерранского Ксенологического Университета оплачивал тебе «Галактион».

Возразить оказалось нечем. Я ведь для завершающего интенсива с квалификационным экзаменом по итогу обучения спускалась на поверхность. На целых сорок дней! И за всё платил «Галактион». Что ж, пришла пора собрать с меня сливки. Вот почему – алаурахо. Курсы по ксенологии включают в себя правила взаимодействия с незнакомой галактической расой такто.

– Я в тебя верю, Мария, – решил ободрить меня генеральный. – Выше нос!

– Угу, – уныло проговорила я. – Самой бы мне ещё в себя поверить...

– А ты сейчас поверишь в себя, Мария. Очень сильно поверишь, зуб даю. Твой. Мотивация – двигатель усердия и, в конечном счёте, всего прогресса.

– Что?

Если начальство нахваливает, значит, пакость уже приготовлена и сейчас будет вывалена на мою голову всей своей нехилой массой. Верное правило, и оно меня ещё никогда не подводило.

– После алаураханского Отбора мы будем расширяться, Мария, – заговорил генеральный. – Филиал «Галактиона» появится в планетарной системе Нового Китежа, все договорённости достигнуты, место на орбите арендовано на большой срок, обитаемые модули скоро будут сданы и введены в эксплуатацию. Справишься с алаураханским Отбором, полетишь к Новому Китежу, генеральным управляющим. Подбор персонала будет на тебе, кстати говоря.

– Вкусная морковка, – кивнула я, поражаясь невиданной щедрости босса. – Очень Вкусная Морковка, не поспоришь. А если не справлюсь?

– Никакой пощады. Отправишься на поверхность, в Полярный!

Полярный – это такой маленький городишко в северном полушарии Старой Терры. Зимние виды спорта, рыбалка, охота, эко-ферма. У «Галактиона» там небольшой филиал и бессрочная лицензия на орбитальный трансфер. Что ж, всё не на выход, в свободный поиск дру-

того места работы, как я боялась. Но – что я потеряла на планете, откуда стремилась выбраться любой ценой? Да я там безнадежно сопьюсь, в компании с медведями!

– Тоже управляющей? – уточнила я на всякий случай.

Управляющей было бы не так обидно. Можно примириться на время.

– Нет, младшим портье, – отрезал генеральный.

– Умеете вы мотивировать, босс, – выговорила я с отменным сарказмом.

– Не разочаруй меня, – воздел палец генеральный.

Голографический экран с тихим писком свернулся. А я осталась сидеть и смотреть в ту точку, из которой только что самодовольно вещало начальство.

Полярный. Новый Китеж.

Новый Китеж. Полярный.

Нет, ну вы же всё прекрасно понимаете, да? Особенно если к Полярному обиженные алаурахо добавят коллапсары и боеголовки.

Похоже, меня загнали в угол.

Чтобы не бегать по лифтам туда-сюда сверх необходимого, я оформила на себя жилой блок в новом модуле. В секции «для персонала». За счёт отеля, разумеется. В принципе, я могла бы и вовсе сюда переехать, но, во-первых, отель не обеднеет, если у одного из заместителей генерального управляющего будет два жилых блока, а во-вторых, не собиралась я пускать корни на новом месте!

Новый Китеж!

Планетарная локаль Китежа расположена в очень оживлённом месте, в соседней локали – чёрная дыра и гонки «Родео Драйв», а так же полигон галактического значения игры «Покори Вселенную».

Хочу туда! Хочу туда! Управляющей в новый отель, да ещё с правом подбора персонала! А-а-а-а!

Вот Отбор проведу, – и!

Голова после ночного мнемोगрафа раскалывалась на части. Информация об алаурахо никак не раскладывалась по полочкам. Да, я понимаю, в инструкции сказано – на адаптацию загруженных в мозг данных отведено несколько дней. Но несколько – это сколько? Два? Пять? Я не могу ждать так долго, мне надо сейчас!

Но сейчас кроме головной боли мне ничего не полагалось. Пойти кофе выпить, что ли...

Заодно проверю ещё раз точки общественного питания и рестораны живого, без нейросетей и роботов, обслуживания. Приятное, так сказать, с полезным.

Можно ещё над смыслом жизни задуматься, кстати. С чего вчера генеральный разливался соловьём в мой адрес, а? Дифирамбы пел уму и сообразительности. Квалификацию припомнил, изящно намекнув, что вложенные в меня энерго надо отрабатывать. И та-акой приз при-готовил! А ведь человек слова, все знают. Если пообещал – сделает. Быть мне управляющей нового филиала «Галактиона»!

Если справлюсь, конечно. Ключевое слово «если».

За сутки прибывшая команда навела в нашем новом модуле шик и блеск в алаураханском стиле. Настроили голографические экраны, дающие эффект бесконечного пространства, на пасторальные пейзажи аграрных, опять же, алаураханских, планет. Сине-зелёные травы, цветущие алыми колосками, синее-синее бескрайнее море и причудливые скалы, водопады, леса, горы...

Под звёздным светом нашей локали, лющимся сквозь прозрачный купол.

Вышло феерически.

– Здравствуйте, Мария, – от раздавшегося над ухом голоса я вздрогнула и пролила кофе. К счастью, не на себя.

– Наль! – возмутилась я, оборачиваясь к нему. – Не надо вот так со спины подкрадываться! Напугали!

– Простите меня великодушно, – покаялся он, но в его сине-зелёных глазах плясали черти.

Доволен своей работой? Почему нет. Знакомо, понятно, заслуживает уважения. Когда человек... тьфу, носитель разума, если уж говорить обо всех! – любит своё дело и состоялся в нём как профессионал, это всегда вызывает невольное восхищение.

– Нравится? – спросил Наль, широким жестом показывая на переменившийся интерьер.

– Симпатично, – ответила я.

– Соединение земли и неба, – пояснил он. – Ваше небо – наша земля. Нравится?

– Нравится, – согласилась я.

От меня ничего тут больше не требовалось, кроме выражения восхищения. Мне не трудно, гостю приятно. Но в данном конкретном случае действительно ведь получилось красиво!

– У меня к вам вопрос, Мария.

– Слушаю.

– Видите ли, наши гости задерживаются на двое суток. Там какие-то формальности на предыдущей GVS ...

GVS – Granda Vermotrua Stacio, Большая пересадочная станция. Их строят на периферии планетарных систем, и принимают они у себя только громадные хайлайнеры, идущие транзитом. Мы находимся в стороне, с нами контактирует всего одна внешняя GVS, ну тупик, что вы хотите. И завизировать всех гостей на пролёт к нам – время и нервы.

– Разрешение на пролёт в нашу локаль получают, – понимающе ответила я. – Слишком много народу за один раз везёте. А здесь всё-таки заповедная зона. К сожалению, ничем не могу помочь. Ведь это даже не в нашей локали... Я же не губернатор, а всего лишь заместитель управляющего маленького скромного отеля. Ничем не могу помочь.

– Я не о помощи, – мягко ответил Наль. – Там есть кому заняться устранением проблем. Просто они все опаздывают на несколько суток, и это время мне решительно нечем занять. Я бы хотел потратить его на экскурсию по Старой Терре.

– Там смотреть не на что, – хмыкнула я. – Лёд, и ещё раз лёд.

– Допускаю, что вам не интересно, Мария, раз уж вы там выросли. Но я здесь впервые. Побывать на орбите знаменитой колыбели Человечества и ни разу не спуститься на поверхность... – Наль покачал головой и улыбнулся. – Кто же назовёт меня умным?

– Вы хотите подобрать двухдневный тур, верно? – спросила я, активируя личный терминал.

– Да, на своей яхте.

– Согласно правилам, полёты на личном транспорте обязательно проходят с сопровождающим гидом с пилотской лицензией типа «атмосфера-пространство». Ради вашей же безопасности. Вы всё-таки не местный, Наль.

– Справедливо, – не стал он спорить. – Хотя у меня тоже есть такая лицензия.

– А я думала, у вас личный пилот, – сказала я.

– Предпочитаю управлять транспортом сам. Не люблю перекладывать ответственные решения за мою жизнь на кого-то другого.

– Не люблю или не доверяю? – подколола его я.

Есть такие. Подозрительные. У них везде бардак и кругом враги, а если хочешь сделать хорошо, то делай сам. Особенно находясь в чужом пространстве. Через что у нас в «Галак-

тионе» собрана уже изрядная коллекция дурацких происшествий и недобрых случаев. Когда чужак, толком не разобравшись, сходу влетает в неприятности, ну, и мы с ним заодно.

– Неважно, – отмахнулся Наль. – Пилотировать буду сам, а гид... Ну, пусть будет. Только без советов справа на тему, что не так лечу, не так сижу...

– ... не так ... э-э-э... , – я поддакнула на автомате, но вовремя проглотила рифму.

Осторожно взглянула на собеседника, вдруг он обиделся.

– Не переживайте, Мария. Я знаю этот анекдот.

Наверное, у меня брови слишком уж явно вверх поползли, потому что Наль засмеялся и мягко добавил:

– Я знаю, что такое анекдот, Мария. Я – специалист по межрасовым взаимодействиям, и с Человечеством работаю давно.

– Извините, – а что ещё мне оставалось делать?

Совершила косяк – компенсируй. В данном случае, извиняйся. Может, простят.

Наль лишь отмахнулся, мол, пустое.

– Давайте продолжим. Итак, пилотировать буду я, и попрошу в управление не вмешиваться. Лишний контроль раздражает.

– Понимаю вас, Наль, – я лишь развела ладонями, – но таковы правила. Вот наши партнёры, они предоставляют такую услугу... Сейчас время ещё не очень удачное, планета переживает весну в северном полушарии и осень в южном. То есть, погоды стоят крайне некомфортные для атмосферных полётов. В одиночку вас никуда не пустят.

Он раскрыл экран своего терминала, я занялась своим тоже.

Что такое маршрут схода с орбиты и полёта над поверхностью? Геморрой для всех абсолютно. Надо подбирать погодные окна из имеющихся, согласовывать с диспетчерами полётную карту...

Азартно, потому что сложно. Если бы Наль заранее дал заявку! Но нет же, сейчас ему загорелось. И время же ограничено! И чтоб ему самому интересно было! И ещё же самой не чтобы не проторчать в информе до утра.

Через некоторое время я не без чувства гордости за свои ум и сообразительность предложила Налью несколько вариантов. И спросила, кого он выбрал в качестве сопровождающего, чтобы начать согласование с экскурсионной фирмой.

А Наль никого не выбрал, представляете? Хоть и пялился прилежно на списки всё то время, пока я работала. Смотрим в экран, видим барабан, называется. Я слегка озверела. Что за фокусы? Кому на поверхность надо, ему или мне?!

– Я тут подумал, – невинно улыбнулся Наль. – Подумал, что зачем мне незнакомец в моей личной яхте? Я прошу вас, Мария. Вы – местная уроженка, планету знаете. Почему бы со мной не полететь вам?

Сказать, что я обалдела, значит, ничего не сказать! Именно обалдела, другого слова здесь не подобрать.

И не хотела я никуда лететь ни на какую планетарную поверхность! Да ещё всего на два дня. Проблем больше, чем счастья. У меня здесь работы по самые ушки.

– Я не могу, – с достоинством ответила я. – Я загружена работой.

– Сейчас работы у вас нет, – указал на фактическое положение дел Наль.

– У меня нет пилотского допуска!

– На «атмосферу» есть. Я смотрел ваш профиль в общих сведениях о «Галактионе».

– Сказать, когда я в последний раз летала? Полгода назад! На куриные три километра в высоту и сто километров вперёд. Авантюра, Наль. Я возражаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.